

ВЛИЯНИЕ БЛОГЕРОВ НА РЕЧЬ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Дугалёва Виктория Александровна

gulshi.85@mail.ru

студентка 1 курса образовательной программы 6В01707 «Русский язык и литература в школах с русским и нерусским языками обучения», Атырауский университет имени Х.

Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

Научный руководитель — кандидат филологических наук, профессор Карташёва А.Н.

Понятие «культура» восходит к латинскому слову *cultura* «возделывание, обрабатывание». В широком смысле оно охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе область языка и речи. Культура речи не просто содержит в себе набор правил и норм, она также включает в себя особое качество владения языком, отражающее уровень интеллектуального и духовного развития личности. Как языковое явление и как раздел лингвистики, культура речи стремится сохранить красоту и неповторимость языка, его богатую синонимию, пресекая попытки его засорения и опошления. На протяжении многовековой истории язык шлифовался и совершенствовался нашими предками, развивался и воспевался писателями, кодифицировался учёными, претерпевал изменения реформирования с целью сохранения и дальнейшего развития. Литературный язык это итог тщательного отбора всего лучшего, что накоплено в языке поколениями. Именно поэтому нормативность, точность и выразительность речи составляют сердцевину культуры общения. Однако сегодня, в эпоху цифровых технологий и глобальной коммуникации, речевая культура молодёжи вызывает серьёзную тревогу у лингвистов, педагогов и представителей общественности. Как отмечают Козырёв В.А. и Черняк В.Д., «состояние русской речи, особенно речи молодёжи, вызывающее глубокую озабоченность не только у лингвистов и преподавателей-русистов, с очевидностью свидетельствует о нравственном неблагополучии общества, о неготовности многих вчерашних школьников к получению полноценного высшего образования» [1, с.35]. На сегодняшний день задача по развитию речевой культуры приобретает не просто педагогическое, но и социальное значение.

В современной лингвистике принято выделять несколько типов речевой культуры: элитарный, литературный, среднелитературный, фамильярно-разговорный и просторечно-жаргонный типы [2]. Каждый из них формируется в процессе обучения, воспитания и социализации личности. Между типами речевой культуры существует иерархия: чем выше тип, тем точнее и уместнее его речь в различных коммуникативных ситуациях. Фамильярно-разговорный тип является, к сожалению, преобладающим типом речи в молодёжной среде. Его носители владеют преимущественно разговорным стилем и испытывают трудности в переходе на деловой стиль общения. Данный тип речевой культуры характеризуется рядом устойчивых признаков: низким стремлением к расширению знаний; несоблюдением этических и коммуникативных норм; отсутствием привычки обращаться к словарям; небольшим словарным запасом; сбивчивостью и нелогичностью речи; неспособностью к синонимическому варьированию. Как следствие, коммуникативные качества речи у таких носителей проявляются в дефектном, искажённом виде: нарушаются правильность, логичность, ясность и точность высказываний, тогда как богатство, выразительность и уместность речи и вовсе оказываются не востребуемыми. Всё это ведёт к речевой штампованности и коммуникативной беспомощности молодого поколения.

По нашим наблюдениям, в речи современной молодёжи нарушаются все виды языковых норм на всех уровнях языковой системы. К наиболее частотным традиционным нарушениям относятся:

— орфоэпические ошибки (неверное ударение: **звОнит, искрА, катАлог, грАффити, тортЫ, клАла** и др.);

— грамматические ошибки: неверное согласование в роде (**белая тюль, розовая**

шампунь, чёрная рояль, левая тапка, вкусный повидло, лёгкий вуаль), ошибки на употребление деепричастных оборотов (получив подарок, он был красиво упакован; подъезжая к станции, у поезда сломались тормоза; открыв окно, подул ветер; выходя на улицу, мимо пронёсся автомобиль; сделав уроки, мама позвала меня ужинать), нарушения лексической сочетаемости (повысить кругозор, оказать внимание, играть значение);

— неправильное употребление паронимов (одеть пальто).

Особое место занимают намеренные искажения слов, засилье иноязычной вульгарной лексики, сленга и грубых выражений: **за/щас, кринж, вайб, рофл, тубик, имба, агриться, пон, ботан, отвали, лол** и многие другие. Утрачивая речевую культуру в среде молодого поколения, общество постепенно лишается своей образованности, интеллектуального потенциала и национальной идентичности в целом. Противостоять этому процессу крайне не просто, тем не менее делать это необходимо. Следует особо отметить, что языковые отклонения от нормы сегодня всё настойчивее перекачываются из цифрового пространства в живое повседневное общение. Молодой человек, ежедневно погружённый в интернет-контент, незаметно впитывает характерные языковые модели виртуальной среды и воспроизводит их в реальных разговорах, зачастую даже не подозревая об их несоответствии языковым нормам.

Актуальность темы о влиянии медиасферы на речь подрастающего поколения определяется тем, что интернет стал самым популярным источником информации в истории человечества. Новый образ жизни в цифровом мире потребовал новых средств языковой коммуникации или трансформации прежних. Интернет-среда породила особый тип речи, который активно вторгается в языковое сознание молодёжи. Можно выделить несколько ключевых тенденций этого процесса [3].

Во-первых, сленг, разработанный интернет-пользователями, постепенно становится общеупотребительной лексикой: слова и выражения, рождённые в мессенджерах и социальных сетях, переходят в устную и даже письменную речь молодых людей.

Во-вторых, условия виртуального пространства вынуждают подростков употреблять сленг и заимствования, так как медиасфера стала частью жизни человека.

Подростки 12-18 лет практически непрерывно обитают в виртуальной среде. Информационная насыщенность разнообразных интернет-ресурсов серьёзно конкурирует с книгами за внимание этой возрастной группы. Из неряшливой, сниженно-бытовой лексики блогеров и современных звёзд складывается речевое поведение и формируется речевая культура молодёжи.

Проводя огромное количество времени в социальных сетях (Instagram, TikTok, YouTube), молодёжь постоянно сталкивается с интернет-речью, усваивает новые слова и незаметно для себя начинает их использовать. Так, речь многих блогеров насыщена популярными фразами («по любасу!»; «ты прикалываешься?»; «что-то на богатом»; «словила инсайт»; «это просто отвал башки»; «сегодня будет спам»; «мои ред-флаги в...»; «я собрал весь свой опыт, от сердца отрываю»; «как выглядеть дорого, спросите вы меня» и многие другие фразы), сленгом, которые тут же подхватывает аудитория.

Особого внимания заслуживает речевое поведение блогеров, чьё влияние на языковое сознание подростков трудно переоценить. Для привлечения внимания зрителя к своему видео медиа-пользователи нередко прибегают к громкой и резкой речи, что приводит к потере мысли: говорящий путается в словах, речь становится нечёткой и невнятной. Как следствие, автор вынужден прибегать к сленгу и словам-паразитам, которые будут заполнять паузы и маскировать смысловую пустоту. Одним из показательных явлений в этой сфере стал так называемый «СДВГ-монтаж видео», когда автор намеренно редактирует видео-ролик таким образом, чтобы речь была обрывистой и трудно понимаемой, привлекая внимание зрителя искусственным хаосом. Данный приём, получивший распространение прежде всего в среде тиктокеров, формирует у молодёжи устойчивую модель восприятия: отрывочная, фрагментарная, лишённая логики речь воспринимается как норма, а связная и грамотная речь как скучная и неинтересная.

В итоге, в отличие от классической литературы или тщательно выверенных публичных текстов, блогерский контент предлагает молодёжи упрощённую, нередко искажённую модель языковой коммуникации, которая активно воспроизводится в реальном общении.

Безупречными образцами истинной духовной культуры и культуры речи по-прежнему остаются тексты высококачественных художественных произведений классической и современной литературы. Читая произведения Пушкина, Толстого, Чехова, Булгакова, а также зарубежную классику, молодёжь погружается в образцовую языковую среду, обогащает свой словарный запас, учится строить развёрнутые, логически связанные высказывания. Поэтому приобщение подростков к чтению остаётся одним из ключевых инструментов формирования речевой культуры.

Вместе с тем очевидно, что одного лишь чтения литературы недостаточно. Необходимо комплексное воздействие на формирование языкового сознания подростков. Семья закладывает первичные речевые модели: именно в семейном общении ребёнок получает первые уроки культуры речи или, напротив, усваивает небрежное, неграмотное отношение к языку. Школа обязана не только обучать грамматике и орфографии, но и воспитывать чуткость к слову, любовь к языку, понимание его ценности. Государство со своей системой образования также несёт ответственность за речевую культуру общества. Разработка актуальных программ по развитию речи, поддержка просветительских проектов в медиа-пространстве, внедрение уроков медиа-грамотности необходимы для противодействия речевой деградации. При этом важно не просто ограничивать, но предлагать молодёжи привлекательные альтернативы: грамотных, ярких, интересных медиа-персон, образовательный контент, способный конкурировать с развлекательным по форме, не уступая ему в качестве языка.

Для точного понимания особенностей речи современных блогеров в данной работе будут рассмотрены и проанализированы конкретные примеры из их высказываний.

Примеры:

1) Формат интервью с девушкой: **«Я вообще когда увидела Рузиля, ну...я во первых...короче яни-и-и-и...вообще не знала сколько ему лет, я не была с ним знакома...а-а-а...но я подумала, что мы как бы с Рузилем наверное ровесники...у нас как будто такой сценарий...ну я вообще не почувствовала...ну какой-то такой м-м-м не знаю, что мы как-то у нас какие-то разные интересы, ну я знаю вот, как-то мы сразу...сконектились.»**

Перед нами типичный образец спонтанной разговорной речи – неподготовленной, устной, характерной для интервью, когда человек отвечает без возможности обдумать ответ заранее. Мысль формируется прямо в процессе говорения, что хорошо заметно по обрывам фраз (**«я во первых...короче»**), самоперебиванию и незаконченным инструкциям.

Часто повторяются слова **«вообще»**, **«ну»**, **«как-то»**, **«короче»**, которые являются паразитами и не несут смысловой нагрузки, а лишь структурируют паузы.

Речь насыщена заполнителями молчания – растянутыми **«нуу»**, **«а-а-а-а»**, **«м-м-м»**. они возникают в момент, когда говорящий ещё не нашёл нужного слова, но не хочет прерывать речевой поток.

Девушка активно использует в речи конструкции **«как будто»**, **«как бы»**, **«наверное»**, **«не знаю»** – это так называемые хеджи, слова, которые снижают категоричность высказывания и придают речи неуверенный, осторожный характер. Это тоже типичная черта молодёжной разговорной речи.

Единственный явный сленг в речи девушки – глагол **«сконектились»**, образованный от английского connect. Это молодёжный сетевой сленг со значением «нашли общий язык». **«Короче»** формально обещает подвести итог, но на практике используется как связка, не выполняя этой функции. Остальная лексика – нейтральная разговорная, без ярко выраженного жаргона.

2) Формат интервью: **«Я-а-а-а знаешь вот...э-э-э мудрая в плане там политики, да, и как бы я что-то понимаю, но я не-э-э ну как бы ну экономики, такого вот да всего математики там ещё что-то, но-о-о-о у меня-а-а...для моего возраста очень большой опыт**

в плане эмоциональных отнош...взаимоотношений...а-а-а и-и-и ты у меня столько всего случилось, что когда я шас там что-то случается, я уже на это настолько спокойно реагирую, это как прививка понимаешь, вот тебе делают да, это потом уже твой организм он-э-э-э спокойно к этому да-а...вирусу относится, также и тут, поэтому так сложилась моя жизнь, что мне пришлось-э-э-э рано повзрослеть, действительно».

Речь этой девушки – также спонтанная разговорная, однако по характеру она заметно отличается от речи предыдущей девушки. Здесь больше попыток выстроить связную мысль, есть даже развернутая метафора, но при этом речь буквально пронизана паузами и самоисправлением.

Чаще всего звучит «я», что отражает глубоко личный характер монолога. Частицы «ну», «как бы» повторяются трижды, наречие «там» используется трижды как слово-заполнитель. Дважды встречается «**понимаешь**» – обращение к собеседнику, характерное для живого диалога. Слово «**спокойно**» несёт смысловую нагрузку – это ключевое слово всего монолога. Пауз в этой речи значительно больше и они более протяжённые: «**а-а-а-а**», «**э-э-э-э**», «**но-о-о**», «**меня-а-а**», «**он-э-э-э**», «**пришлось-э-э-э**». Такие растяжки гласных говорят о том, что говорящий или долго обдумывает сложную мысль, или у него нет хорошего словарного запаса для точного выражения мысли.

Слова-паразиты «**как бы**», «**там**», «**ну**», «**вот**» выполняют роль заполнителей. «**Как бы**» снова работает как хедж – смягчает неуверенность в собственных словах («я как бы что-то понимаю»).

Главное в этой речи – наличие развернутой метафоры: **жизненный опыт как прививка, после которой организм спокойно реагирует на вирус**. Это неожиданно для спонтанной речи, но она разваливается грамматически (**он-э-э-э спокойно к этому да-а...вирусу относится**) и немного по смыслу.

Явного молодёжного сленга здесь почти нет. «**Шас**» – разговорная форма слова «сейчас», характерная для быстрой устной речи. «**Как бы**» вновь выступает как маркер современной разговорной речи. В целом лексика девушки более нейтральная, но обрывистость речи даёт понять, что словарный запас очень мал.

3) Молодой начинающий блогер: «**Я конечно слышала, что Настя Федько – это мягко говоря кринж. Но я не думала, что у меня после этого появится новая психологическая травма. Знаете, с одной стороны «вау!» – американский проект, звучит правда круто. А с другой – это выглядит как тот самый тикток сериал из рекламы, от которого ты кринжуешь. В моём предоставлении уж лучше иметь нулевое портфолио, чем вот такое**».

Перед нами принципиально другой тип речи, без хезитативных пауз, но тоже немного спонтанная речь с использованием сленга.

Тип речи – оценочный монолог в блогерском стиле – жанр, сформировавшийся в эпоху YouTube и TikTok. Его главные черты: прямое обращение к аудитории («**знаете**»), личная позиция как центр повествования, ироничность, краткость суждений. Здесь сленг значительно выражен и является более современным. «**Кринж**» – заимствование из английского слова cringe, означает что-то неловкое, стыдно, вызывающее внутреннее содрогание. «**Кринжуешь**» – глагол, образованный от этого же слова по русской словообразовательной модели, что показывает, насколько органично это слово вошло в язык.

4) Формат монолога: «**Я не знаю, у меня сестрёнка такая, она вообще без зависти к чему-то, она постоянно чё-то учится, чё-то ей надо, куда-то она лезет, машину она начинает водить, тут она какие-то новые приبلуды чё-то новое готовит, постоянно дома чё-то постоянно притаскивает, эту женщину вообще не остановить, и-и-и я не знаю...я не вижу в ней никакой зависти**».

Перед нами снова спонтанная устная речь – живая, энергичная и при этом очень характерная по своей структуре.

Самое часто повторяемое слово – «**чѐ-то**», которое выполняет функцию универсального неопределённого местоимения и заменяет конкретные слова там, где говорящий не хочет или не успевает их подбирать.

Всё высказывание построено как одно длинное перечисление: короткие однотипные конструкции следуют одна за другой без союзов или с минимальной связкой. Такой синтаксис создаёт ощущение темпа и энергии – говорящий едва успевает за мыслью.

«**Чѐ-то**» вместо «что-то» – типичная просторечная форма, характерная для разговорной речи. Слово «лезет» в значении «**стремится, суётся**» идёт как сниженный глагол с лёгкой иронией.

В этой речи есть только один сленг – «**приблуды**», жаргонизм, обозначающий какие-то приспособления. Говорящий сам не знает или не хочет уточнять, что именно является «приблудой», но оно точно передаёт эту неопределённость.

5) Форма монолога: «**Похожи? Мы сливаемся с ними? Девчульки, мы в люксике, мы в личике, ну мне кстати нравятся у них пальтишки, платьишки...Хаки, а почему хаки то? Он же не хаки, или я дальтоник...13 кэсиков, ну слушай, с другими масс-маркетами цены везде одинаковые, везде трешовые какие-то**».

Перед нами совершенно особый тип речи – и по лексике, и по структуре, и по интонации. Это живой поток речи в формате видеоблога или рилса, где человек комментирует происходящее в моменте, обращаясь к аудитории, отсюда резкие переходы от темы к теме.

В данной речи повторяются вопросительные конструкции: «**Похожи? Мы сливаемся с ними? Или я дальтоник?**». Говорящий задаёт вопросы аудитории, себе – это типичная черта блогерского комментирующего монолога. Уменьшительно-ласкательные суффиксы повторяются почти в каждом слове: «**девчульки**», «**люксике**», то есть люкс, «**Личике**» – название магазина «LICHU», «**пальтишки**», «**платьишки**», «**кэсиков**», то есть тысячи.

В этой речи присутствует специфический сленг. «**Люксик**» – обозначение люксового сегмента одежды в уменьшительно-ласкательной игривой форме. «**Кэсиков**», судя по контексту, имеется ввиду искажённый вариант сленга «кусков» или «косарей», то есть тысяча рублей. «**Трешовые**» – от английского trash, означает дешёвые, некачественные, безвкусные, сумасшедшие – активный сленг молодёжной и блогерской речи.

Речевая культура современной молодёжи переживает глубокий кризис, обусловленный совокупностью взаимосвязанных факторов. Доминирование фамильярно-разговорного типа речи, влияние медиасферы с её упрощёнными и нередко искажёнными языковыми моделями – ведёт к постепенному обеднению словарного запаса, утрате навыков связной и логически выстроенной речи, размыванию самого понятия языковой нормы.

Анализ конкретных примеров блогерской речи наглядно подтверждает эту тенденцию: характерные черты – обилие слов-паразитов, хезитативных паузы, сниженная лексика и многое другое – устойчиво воспроизводится молодёжной аудиторией, постепенно вытесняя нормативную.

Вместе с тем ситуация не является необратимой. Противодействие речевой деградации требует системного подхода: целенаправленной работы семьи, школы и государства, поддержки чтения художественной литературы, развития медиаграмотности, а также создания качественной альтернативы в самом медиапространстве. Язык не просто инструмент общения, но зеркало интеллектуального и нравственного состояния общества. Сохранить его чистоту и богатство — значит сохранить культурную и национальную идентичность.

Список использованной литературы

- 1.Козырѐв В.А., Черняк В.Д. Языковое образование и языковая личность // Вестник Герценовского университета. - 2008.- №1. - С. 30-35.
- 2.Стернин И.А. Типы речевых культур. Учебное пособие. – Воронеж: «Истоки», 2013. -23 с.
- 3.Сапожников С.Е., Ложкина К.А. «Читательская активность молодых людей в условиях многообразия книжного рынка». [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/27959/1/rya-IV-2014-26.pdf> (дата обращения: 16.03.26).